

Брат мой Волк
Сердце Волка
Пожиратель Душ
Изгнанник
Клятва мстителя
Охота на духов
Дочь змеи
Ледяной демон
Волчья погибель

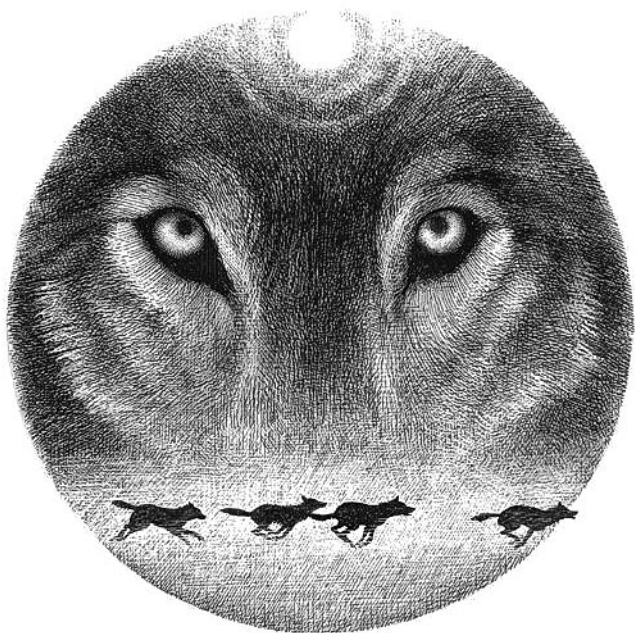
Волчья погибель

Хроники
темных
времен

МИШЕЛЬ ПЕЙВЕР

Санкт-Петербург

ОТ АВТОРА

Мир Торака и Ренн существовал шесть тысяч лет назад, после ледникового периода, но до того, как земледелие распространилось по северо-западной Европе. В те времена на этих территориях был сплошной лес.

Люди выглядели как мы с вами, они были охотниками-собираателями и жили небольшими племенами. Некоторые племена проводили на стойбищах по несколько дней, некоторые по несколько месяцев, а некоторые оставались на одном месте круглый год. У них не было письменности, железа или колеса... но им это и не требовалось, они отлично умели выживать. Они всё знали о животных, о растениях, о камнях. Когда в чем-то возникала нужда, они знали, где это взять или как это сделать.

Как и в предыдущих книгах этого цикла, действие «Волчьей погибели» разворачивается в Северной

Скандинавии. Природа, в которой обитают мои герои, схожа с природой этого региона, так же как и сезонные колебания продолжительности светового дня.

Однако я изменила горы, реки и береговую линию, подстроив их под мою историю. То есть вы не сможете найти на современных картах географические особенности мира Торака.

Остров Водорослей я придумала, основываясь на собственном опыте путешествий по Аляске и архипелагу Хайда-Гуай в Британской Колумбии в 2016 году. Там, как и Ренн, я чуть не увязла в очень густом и липком зеленом иле. За два часа я преодолела всего две мили, если не меньше, а когда выбралась, была вся в грязи и сосновых иголках. Пока мы пробирались сквозь заросли, мой гид рассказала, как однажды подобрала лосося, которого выронил морской орел, атакованный стаей воронов. Сказала, что съела ту рыбу на ужин. Так в моей «Волчьей погибели» Волк заполучил своего лосося. А еще на Хайда-Гуае мне удалось подобраться к нескольким огромным гнездам орлов, и молодой капитан нашего маленького судна рассказал, что однажды ему пришлось заночевать вот в таком брошенном гнезде. Так Торак с Ренн и переночевали.

На описание призрачной стоянки предков меня вдохновили два разделенных тысячами миль места. Первое — в дебрях Хайда-Гуая, где мы нашли заросшую мхом долбленку (она была сделана древними жителями острова, которые пали жертвой оспы).

Второе — ближе к дому, в гластерширском лесу Пейнс-Вуд, где Джонатан Райт любезно показал мне карстовый ландшафт, после того как мы побывали в пещерах Клируэлл в лесу Дин.

Все связанные со льдом детали этой истории взяты из моего январского путешествия в 2020 году вдоль побережья Норвегии на корабле компании «Хуртигрутен».

Описывая то, как Торак и Ренн добывали пищу на побережье, я опиралась на опыт коренных жителей северо-западного побережья Тихого океана. Я тоже жевала сырыми вкуснейшие куски добытых на литорали гигантских гребешков, ела сушеную икру на бурых водорослях, приготовленную по оригинальному местному рецепту. На пляжах Аляски и Хайда-Гоая я легко находила бурые водоросли и съедобные темно-красные, ульву и морской укроп. И так же, как Дарк и Куджай, перекусывала жареным взморником, который еще известен как индейский попкорн; он действительно прекрасно хрустит и по вкусу очень напоминает воздушную кукурузу. Могу добавить, что сельди в местах ее ловли набивается столько, что буквально можно добывать граблями, как это и делают племена в «Волчьей погибели». Их грабли списаны с традиционной снасти жителей острова Нутка.

На описание блуждания души Торака под водой меня вдохновили снорклинг с дикими дельфинами-косатками в норвежском Тюсфьорде в 2005 году и снорклинг на Аляске в 2016-м — еще одно волнующее приключение, запомнившееся помимо прочего

тем, что в нескольких ярдах от меня кормился горбатый кит.

Что касается волков, то я с 2004 года, когда вышел «Брат мой Волк», была спонсором «UK Wolf Conservation Trust» вплоть до 2018-го, когда его закрыли для посетителей и волки отправились на заслуженный отдых.

А история о том, как Темная Шерсть выкопала себе запасную берлогу, вовсе не выдуманная, в дикой природе все волчицы так делают.

Идея о больном хвосте появилась случайно, ее подсказали мои соседи в Уимблдоне. Однажды вечером я заметила, что их прекрасная лабрадорша Иона совсем сникла и не может пошевелить хвостом. До этого случая я никогда не слышала об острой каудальной миопатии, также известной как «хвост пловца». Так что спасибо тебе, Иона, и спасибо моим чудесным соседям доктору Марте и профессору сэру Робину Меррею, рассказавшим о недуге бедной Ионы, которая благополучно выздоровела через несколько дней, как выздоровел и Волк.

Что же касается племен в «Волчьей погибели», могу сказать, что не знающие усталости изобретательные охотники-собиратели неизменно продолжают меня вдохновлять.

Сплющенные головы Водорослей пришли от квак-вакэваквов, ранее называвшихся квакиутлами, и прибрежных салишей. Многие коренные жители северо-западного побережья Тихого океана, чтобы защитить кожу от солнца, ветра и насекомых, традиционно

красили лица смесью из красной охры, хвойного дегтя и жира. Обычай Водорослей носить на себе частички умерших сохраняется у многих тихоокеанских и южноамериканских племен. Так же как и обычай мумифицировать покойников путем бальзамирования или копчения.

Подземные убежища списаны с убежищ унангасов и алутиков на Алеутских островах и островах Прибылова. Вера в то, что волки и киты-убийцы — это одна и та же душа в двух разных телах, взята у хайда и юпиков. А салиши учат собак пригонять оленей из леса, в котором, как традиционно верят племена северо-западного побережья Тихого океана, водятся демоны и духи.

Каноз Куджая списано с лодок хайда и макахов. Его копье и сеть Фин-Кединна тоже списаны с орудий племен северо-западного побережья Тихого океана.

Идею с коньками Наигинна я позаимствовала у чукчей Восточной Сибири, которые традиционно передвигаются на таких по тундре. То, как Наигинн использовал аконит (волчью погибель), основано на приемах охоты аляскинских инуитов и чугачей и японских айнов.

Вам могло показаться крайне странным, что рог в «Волчьей погибели» делают из длинной полоски березовой коры, склеивая ее сосновой смолой, но я видела такие и, могу заверить, однажды даже слышала. В 2003 году, когда я собирала материал для книги «Брат мой Волк», мы жили в финском лесу. Наш гид как-то вышел из палатки с таким вот рогом

и задул в него. В темном осеннем лесу это звучало очень выразительно.

И наконец, обряд похорон Фин-Кединна основан на верованиях племен охотников-собираателей всего мира. Однако я позволила вождю Воронов обойти традиционный запрет на памятные подарки от покойного. Просто Фин-Кединн не был бы сам собой, если бы не нашел способ успокоить Торака, Ренн и Дарка, не нарушив при этом закон.

А теперь я должна поблагодарить некоторых людей.

Во-первых, команду судна «Айленд роумер», плавающая на котором я исследовала острова архипелага Хайда-Гуай. Во-вторых, команду круизного судна «Вайлдернесс эдвенчурер» за путешествие по Внутреннему водному пути через Аляску и по национальному парку Глейшер-Бэй. Во-вторых, команду судна «МС Шпицберген» компании «Хуртигрутен лайн» за путешествие из Киркенеса в Берген.

Как и раньше, отдельная благодарность Джонатану Райту, и не только за экскурсию по пещерам Клируэлла, но и за то, что показал карстовый ландшафт: это вдохновило меня написать целый эпизод для «Волчьей гибели».

Хочу поблагодарить Джеффа Тейлора за экспрессивные и наглядные иллюстрации ко всем книгам этой серии, за карты — все это неоценимый вклад в создание мира Торака. Я благодарна Джеффу за его

бесконечную заботу и терпеливое отношение к моим мелочным придиркам.

Также хочу поблагодарить весь коллектив издательства «Head of Zeus» за целеустремленность, за трудную работу, которую он проделал во время пандемии, чтобы издать «Дочь змеи», «Ледяного демона» и «Волчью погибель».

Особая благодарность команде дизайнеров: Джесси Прайс, Бену Прайору и Клеманс Жакине — за такой великолепный том «Волчьей погибели».

И конечно, я должна поблагодарить Иэна Маккеллена. Он на протяжении многих лет находил время, чтобы сделать аудиOVERсию очередной книги этого цикла. Я присутствовала на каждой записи под тем предлогом, что смогу помочь, если возникнут вопросы с произношением или еще с чем-нибудь, но на самом деле я приходила насладиться его талантом. Я наблюдала за тем, как он превращался в Волка, как дарил особенный голос каждому персонажу, как оживлял демонов, Тайный Народ или Мать-Море. У меня даже мурашки по спине иногда бегали. Он волшебник двадцать первого века.

И наконец, я хочу поблагодарить двух людей, без которых не получился бы этот цикл. Во-первых, моего прекрасного агента Питера Кокса. Мне бы никогда не пришло в голову перечитать написанную двадцать три года назад и неизданную историю о мальчике и волке, если бы Питер не убедил меня подумать о работе над книгами иного рода. Когда я решила обсудить с ним идею «Брата моего Волка», он

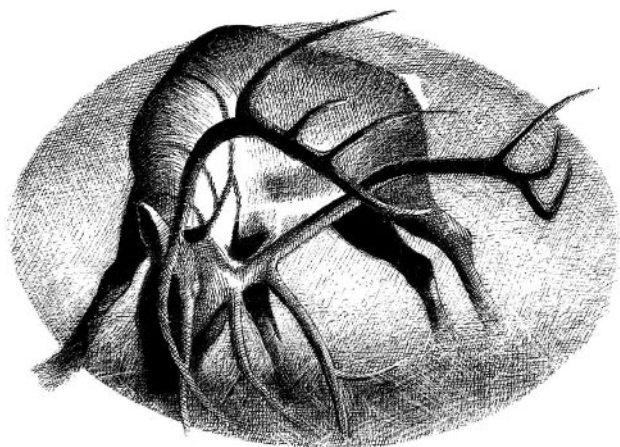
встретил ее очень позитивно, заставил поверить в себя. И с тех пор он неизменно меня поддерживает и делится неисчерпаемым энтузиазмом.

И наконец, хочу поблагодарить мою издательницу и редактора Фиону Кеннеди. Фиона живет миром Торака со времен «Брата моего Волка». Я бы не взялась написать последние три книги, если бы не знала, что у штурвала будет стоять Фиона. Я всегда буду ей благодарна за терпение, внимание к деталям и за то, как она бесстрашно защищала мои произведения.

*Мишель Пейвер,
Лондон, 2022*

Глава 1

Волки даже не подозревали, что за ними наблюдает Демон, что их маленькие яркие жизни могут погаснуть в мгновение ока.

Демон устроился на гряде и наблюдал за ними с самого рассвета. Сквозь занесенные снегом сосны он видел темно-красные валуны, между которыми волчица выкопала логово. Сейчас она была внутри. Два волка бродили вокруг валунов — видимо, ее охраняли, но им довольно быстро это наскучило и захотелось поиграть. Один откусил сосульку от валуна и бросился бежать, второй помчался за ним в погоню.

Теперь волчица задом выползла из логова. К черной шерсти прилипли комки грязи, а брюхо раздулось

от готовящихся появиться на свет волчат. Ветер донес до гряды острый запах ее души, и Демон жадно облизнулся. Убить ее проще простого, одна вытущенная стрела унесет сразу несколько жизней... Но не волчица была целью Демона, он охотился на ее друга.

Вот оно.

Далеко вверх по долине возле замерзшей реки еще два волка петляли между деревьями. Тот, что поменьше с белой шеей, — не в счет, Демон шел за большим серым волком.

Какие у него души! Невыносимо яркие!

Демон ненавидел их и одновременно жаждал до них добраться, сожрать и завладеть силой. Потому что, завладев ею, он бы наконец когтями разодрал себе путь к свободе из тела смертного...

Подгоняемый желанием Демон оттолкнулся и заскользил вниз по склону холма на коньках из длинных костей. Нашел с подветренной стороны от волчьего логова занесенные снегом заросли всего на расстоянии полета стрелы. Волчица вернулась в логово. Ее «стражи» продолжали беззаботно играть друг с другом.

Демон достал стрелу из колчана и понюхал смазанный ядом наконечник из черного кремня. Наложил стрелу на тетиву.

Рано или поздно друг волчицы вернется. Да, так и будет. Демон приготовился ждать.

В ближайшей к югу от Логова долине Ренн, осматривая найденные Тораком следы, уловила принесенную ветром вибрацию ненависти и подняла голову.

— Что-то не так? — спросил, продолжая смотреть на снег, Торак.

— Не уверена. Просто показалось, что он здесь был.

— Показалось. Но если это его след, — с отвращением в голосе сказал Торак, — то ему два дня, не меньше.

Где-то вдалеке завыл Волк. Торак приложил ладони ко рту и тоже завыл. Всего через мгновение Волк завыл в ответ.

Ренн вопросительно посмотрела на Торака.

Он пожал плечами.

— Белая Шея пошел за бобром.

— С ними все хорошо?

— Да. А что?

Торак, медленно ступая, отрешенно осматривал снег.

Ренн не ответила. До месяца Ревущих Рек оставалось девять дней, а когда он настанет, все долины заполнит скрежет и треск льда. Но оттепель пока не наступила, зима еще удерживала Лес и не ослабила

хватку. Может, поэтому Ренн чувствовала смутную тревогу?

Рип сел на ветку над головой Ренн и осыпал ее снегом.

— Ну не нравится мне, когда ты так делаешь, — пробормотала Ренн, отряхивая парку.

Ворон распушил перья на шее и, поприветствовав ее глухим курлыканьем, вспорхнул с ветки и снова осыпал снегом.

«Наверное, это все от недосыпания», — мысленно сказала себе Ренн.

Накануне вечером она, пока вытесывала наконецники для стрел, порезала подушечку большого пальца, теперь палец распух и начал понемногу болеть. Да и шторм прошлой ночью тоже не пошел на пользу. Шторм был в Море, то есть далеко от стоянки, но после удара Звезды-Молнии она даже от самого отдаленного раската грома просыпалась в холодном поту.

После той беды прошло три месяца, Выжженные Земли лежали далеко к востоку, но и здесь Лес весь был изрезан глубокими шрамами. Чуть раньше они миновали широкий прокос из поваленных после тряски земли сосен.

Торак кивком подозвал Ренн к себе, и она на снегоступах быстро заскользила к нему по снежным заносам.

Торак нашел след. Тот, кто его оставил, не скрывался или сделал это намеренно.

— Это он, да? — спросила Ренн.

Торак кивнул:

— Левая ступня чуть повернута вовнутрь. А еще я нашел вот это. Зацепились за ветки.

Он держал между большим и указательным пальцем три длинных светло-желтых волоса.

— Наигинн, — процедила сквозь зубы Ренн.

Торак отшвырнул от себя волосы, но Ренн их перехватила.

— Они могут пригодиться.

— Для заклинания на поиски?

— Возможно.

— А там что такое? — изменившимся от тревоги голосом спросил Торак.

Всего в десяти шагах от них умирала береза. Белая кора была изодрана. Кто бы это ни сделал, он напал на дерево, чтобы его убить, и поэтому яростно драл когтями ствол, добираясь до внутренней коры.

— Только демон убивает без причины, — глухо прорычал Торак.

Рядом с изуродованной березой нашли тушку мертвой выдры. Наигинн высосал ее глаза, язык и мозги, а остатки бросил гнить, нарушив Договор, который запрещал выбрасывать даже самую мелкую часть добычи.

У Торака желваки заходили ходуном.

— Эти следы когтей на снегу. Как будто... о нет, она не могла быть жива, когда это случилось...

Ренн стало дурно, чуть не стошнило от мерзости и... от стыда. Наигинн был ее единокровным братом, сородичем... Ледяной демон в теле молодого мужчины.

Она представила когда-то красивого парня, но теперь половина его лица была изуродована ожогами. Его глаза цвета бледно-голубого льда с черными, как самая темная беззвездная ночь, зрачками. Никаких присущих людям чувств, никакой разницы между тем, что хорошо, а что плохо.

«Мертвая плоть дает мне только вкус душ, — так однажды сказал Наигинн Торак. — Мне нужна живая плоть! Каждая трепещущая душа, которая не оставляет попыток сопротивляться, делает меня сильнее и ослабляет связывающие меня пути материнского заклатья!»

Ренн стянула рукавицы и, намотав волосы Наигинна на кусок березовой коры, сунула ее в мешочек для целебных снадобий.

Торак приложил ладонь к стволу березы и беззвучно попросил Лес помочь ей найти новое место, а Ренн поглаживала густой мех мертвой выдры и просила о том, чтобы она нашла покой... Но возможно ли это, если Наигинн сожрал ее души?

— Ты вообще его не чувствуешь? — понизив голос, спросил Торак.

Ренн покачала головой, а потом, задрав рукава парки, показала Тораку зигзагообразные татуировки на запястьях и нахмурилась.